

ПСИХОАНАЛИЗ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГЕРМИОНЫ И ЛЕОНТА – ПЕРСОНАЖЕЙ ПЬЕСЫ «ЗИМНЯЯ СКАЗКА» У. ШЕКСПИРА

Дубровская В.В.,

*студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кунтыш М.Ф., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова: анализ художественного произведения, психоанализ взаимоотношений персонажей, У. Шекспир, ревность.

Отношения в семье строятся в соответствии с исторической и культурной окружающей средой. Нормативная модель семейных отношений проявляется в воспитании молодого поколения. В 1957 году В.Н. Мясищев представил свою теорию, в которой подчеркивает значение индивидуального опыта в отношениях. Он рассматривает отношения человека как осознанную связь человека с объектами, имеющими для него высокую значимость, что свидетельствует о высоком потенциале психической реакции на окружающую действительность [1].

Зигмунд Фрейд в своих трудах фокусировался преимущественно на динамике индивидуальной жизни, не стремясь делать семью самостоятельным предметом исследования. В 1960-е годы сторонники системного подхода в психологии и основатели системой психотерапии сформулировали ряд постулатов и новаторских идей. Рассматривая реальные истории и основываясь на мировой классике, ученые сделали множество открытий в мире психологии.

С позиции психоанализа представляется *актуальным* рассмотрение семейных отношений в пьесе У. Шекспира «Зимняя сказка» [2].

Целью нашего исследования является анализ взаимоотношений Леонта и Гермियोны – героев Уильяма Шекспира.

Материал и методы. Материалом выступает «Зимняя сказка» У. Шекспира. Используются описательный метод с элементами психоанализа и метод интерпретации.

Результаты и их обсуждение. Многие ученые поднимают вопрос о пределах возможностей применения психоанализа в исследовании литературных произведений и произведений других видов искусства. Различия между живым пациентом и изображенным в художественном произведении персонажем заставляют с осторожностью подходить к интерпретации, основанной на психоаналитических принципах, за пределами клинической сферы.

Зигмунд Фрейд [3], основоположник психоанализа, рассматривал его не только в качестве метода лечения психических расстройств, но и продемонстрировал возможности этого метода при анализе художественной литературы, раскрытии психологии персонажей и выявлении мотивов творческой деятельности писателей.

М.В. Лейбин не был согласен с общепринятым пониманием художественной литературы как аспекта прикладного психоанализа [4]. Он считал, что психоаналитические идеи и концепции применимы не только в терапии, но и в других сферах жизни людей, включая их творческую деятельность – создание литературных произведений. М.В. Лейбин полагал [5], что художественная литература оказала неоспоримое воздействие на мысли и идеи Зигмунда Фрейда [6], так как чтение шедевров мировой литературы доставляло З. Фрейду эстетическое удовольствие.

Конфликт – неотъемлемая часть любых человеческих взаимоотношений, нередко причиной конфликта между мужем и женой становится ревность.

Рассмотрим образ Леонта, который интересен с точки зрения выражения в его речи появления и нарастания чувства ревности. *«Слишком пылко! От пылкой дружбы – шаг до пылкой страсти»*, – выражает Леонт свое беспокойство по поводу возможности слишком близких отношений между Гермионой и Поликсемом. Это неожиданное для него самое осознание подчеркивает его внутренний конфликт и страх потерять жену, что создает напряженную атмосферу.

Леонт выдает свое горькое осознание правдивости подозрений, подчеркивая, что предпочел бы не знать всей правды, чем переживать боль предательства (*О, лучше бы не понимать, не видеть*).

Значимы повторяющиеся слова, утверждающие уверенность в правоте ревности, ими он оправдывает свои эмоции: *Как был я прав! Я проклинаю правоту мою! Я прав во всем, во всех догадках прав!*

Далее Леонт утверждает, что Гермиона и Поликсен преследуют его по корыстным причинам, то есть ими движет желание завладеть его властью и жизнью (*Им нужен трон мой, жизнь моя нужна*). С этого момента проявляется параноидальное поведение, когда все воспринимаются как враги (*И подлый раб Камилло помогал им; Меня прислужник собственный им предал, Предупредил ее и Поликсена*). Ревность лишает Леонта разума и приводит к разрушению семейных уз, даже собственный сын воспринимается как угроза (*Уведите сына! Он рядом с ней не должен находиться*). Неродившийся еще ребенок тоже предстает врагом (*Ведь это Поликсен набил ей брюхо*).

Горький вывод в словах Леонта (обратим внимание, что он говорит о себе в третьем лице, будто все же не может и не хочет смириться): *И вот Леонт остался в дураках*.

Далее усиливаются обвинения жены: *«Она чиста» уже никто не скажет, А я, хотя и больно мне признать, Я прямо говорю: «Прелюбодейка!»; Ты, тварь! Она прелюбодейка*. Леонт, несмотря на собственную душевную боль, продолжает настаивать на измене, подчеркивая закрывающую глаза ревность, ведущую его к саморазрушению.

Леонт открыто заявляет о своей уверенности в измене Гермионы и о причастности Камилло, что служит не только обвинением, но и выра-

жением его боли и разочарования. Он подчеркивает то, что измена жены в его случае – государственная измена (*Я более скажу: моя жена И лицемер Камилло, этот сводник, Виновны в государственной измене. Он знал все то, в чем ей признаться стыдно, Он совершил побег с ее согласия*). Внимание акцентируется на моральной ответственности и последствиях даже для страны. Как следствие, его единоличное решение – *В тюрьму ее! Кто слово молвит против, Того я за изменника сочту*. Так проявляется не только гнев Леонта, но и его желание отомстить за предательство. Он требует жестокого наказания и показывает, как сильно его потрясли события. Его готовность наказывать и обвинять других подчеркивает разрушительное влияние подозрений и недоверия, которое способно привести к насилию и падению моральных норм в обществе. Леонт осознает, что у него не остается других вариантов, кроме как проявить жесткость для восстановления своей власти и контроля над ситуацией.

Обратимся к образу жены Леонта – Гермионе. Она не понимает перемены отношения к ней мужа (*Но разве встречей и приемом гостя дала я повод обвинить меня? Я вас не понимаю, государю*).

В пьесе мы видим ее умение эффективно коммуницировать. *«Никто, никто на свете не умеет так быстро убеждать меня, как ты...»* - говорит Поликсен. Гермиона размышляет о том, как легко ее муж мог бы проявить интерес к ней, если бы откровенно высказал свои намерения. Это выражение ее любви подчеркивает желание сохранить семью, а также необходимость открытой коммуникации между ними. Леонт признает, что никогда не слышал ее столь убедительных и ясных слов ранее. Это говорит о том, что, несмотря на напряжение в их отношениях, он ценит ее способности и уважает ее мнение.

Чтобы передать свою правоту, выразить надежду на справедливость и защитить свою честь, Гермиона использует разумные доводы, показывая внутреннюю борьбу, силу, упрямство ради достижения главной цели – защиты своей чести. Она не скрывает свои эмоции: *Ложь! Это ложь! Убей меня, но верь! Нет, ты мне веришь! Нет, нет и нет! Я жизнью вам клянусь! Поймите же, ведь это клевета. Вам, государь, самим же будет стыдно. О, никаким признанием ошибки Вам честь мою теперь не отбелить!* Обилие восклицательных предложений передает готовность ее переубедить мужа. Однако позже Гермиона осознает бессмысленность защиты без доказательств, испытывая негодование из-за обвинений близкого человека (*Что мне сказать? Я эти обвиненья Могу лишь отвергать с негодованьем. Но в подтвержденье правоты моей Ни на кого сослаться не могу я. Что пользы говорить: «Я не виновна!» Кто мне поверит? Вы хотите видеть В моем чистосердечии обман*).

Гермиона понимает, что ее слова не могут никого убедить, последняя надежда Гермионы – божественное правосудие: *если боги правят справедливо (А в этом нет сомненья!), то невинность Восторжествует здесь над клеветой И правда победит несправедливость. Пусть огласят оракула ответ, и Аполлон моим судьей будет*.

Значимо для понимания образа Гермионы сопоставление «жизнь – честь». Честь связана со статусом (*дочь короля и короля супруга, мать принца*) и ответственностью перед детьми (*Отстаивать я буду только честь, Чтоб детям передать ее в наследие*). Честь и жизнь для нее едины (*жизнь моя чиста и непорочна*), без чести жизни нет (*Не жаль мне жизни; жизнь мученьем стала для меня*).

Гермиона начинает более открыто бросать вызов, осознавая, что жизнь под давлением – страдание, а смерть – освобождение от мирских проблем. Акцентируется внимание на потере источника счастья – любви. Гермиона не понимает причины своего несчастья, но горе и чувство утраты пронизывают все ее слова. Ее радость – дети. Гермиона показывает страх за судьбу своего ребенка, дополняя тем, что он огражден от нее, как от заболевания, показывая разрыв между матерью и ребенком. Далее дополняется тема матери и ребенка, здесь говорится о боли Гермионы из-за потери новорожденного ребенка, что усиливает ее чувство беспомощности и страдания. *Бесправная, покрытая позором, Я после родов лишена покоя, Доступного для женщин всех сословия*. Подчеркивается безысходность и отчаяние, показывается отсутствие смысла жить дальше в страдании. Внутреннее состояние и становится катализатором борьбы за правду. Ее вывод: *Если вы, Лишь подозрею смутным доверяясь, Меня признали без улик виновной, То это произвол, не правосудие*.

Заключение. Взаимоотношения супружеской пары, описанные Уильямом Шекспиром, отражают сложные психологические аспекты, связанные с ревностью и недоверием, которые приводят к конфликтам, манипуляциям и внутренним противоречиям персонажей. Гермиона и Леонт становятся заложниками ситуации, ставшей итогом недоразумений и импульсивности. Отношения Гермионы и Леонта полны противоречий, колеблющихся между любовью, доверием и недоверием.

1. Мясичев, В.Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений / В.Н. Мясичев // Психологическая наука в СССР. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1960. – Т. II. – С. 110–125.

2. Шекспир, У. Буря. Двенадцатая ночь. Зимняя сказка: [сборник] / У. Шекспир ; [перевод с английского Т.Л. Щепкиной-Куперник, А.И. Кронберга]. – М. : Издательство АСТ, 2023. – 416 с.

3. Фрейд, З. Введение в психоанализ: [16+] / З. Фрейд ; [перевод с немецкого Г.В. Барышниковой ; под ред. Е.Е. Соколовой и Т.В. Родионовой]. – СПб : Азбука, 2017. – 446 с.

4. Лейбин, В.М. Психоанализ: Учебное пособие / В.М. Лейбин. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2008. – 592 с.

5. Лейбин, В.М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия / В.М. Лейбин. – М. : Политиздат, 1990. – 395 с.

6. Фрейд, З. Художник и фантазирование (сборник работ). – М. : Республика, 1995, – 128–134 с.